

Слова прозвучали, и Сяо Цзян развернулся, покидая операционную. Заместитель главного врача, заметив это, поспешил догнать его. Лю Лян и Лю Цинсюэ, сидевшие в тревожном ожидании за дверью операционной, увидели, как она вновь отворилась, и немедленно вошли. "Как он? Как состояние моего деда?" Глаза Лю Ляна горели надеждой, но несмотря на внутреннюю готовность, нервы всё равно предательски дрожали. Заместитель главного врача, услышав слова Лю Ляна, поспешил ответить: "Благодаря этому чудодейственному врачу, господин Лю полностью выздоровел, его жизнь спасена." "Однако, нам всё ещё необходимо провести подробное обследование." Говоря это, он время от времени бросал взгляд на Сяо Цзяня. Невозможно было отделаться от ощущения, что произошедшее полностью перевернуло его мир, его представления о медицине. Сяо Цзян, не обращая внимания на заместителя, обратился к Лю Ляну: "Когда у вас будет время, перешлите нам трёхтысячелетний женьшень." "Конечно," - ответил Лю Лян, и как будто в его голове промелькнула мысль, он достал из-под одежды белую нефритовую корону и вернул её Сяо Цзяню. "Бессмертный, эта вещь слишком ценна, я не могу её принять!" "Не нужно, это всего лишь украшение для меня." "И ещё, не называй меня бессмертным, это звучит как оскорбление, меня зовут Сяо Цзян!" С этими словами фигура Сяо Цзяня растворилась в ночной мгле. В то же время, в резиденции семьи Су... Су Исю был в ярости. Он сидел на диване, злобно глядя на своего отца: "Папа, мама сломала ногу из-за этого ублюдка! Разве мы не должны отомстить ему?" Су Фу, отец Су Исю, с виноватым видом посмотрел на главу семьи Су, Су Хунсюаня. Выражение лица Су Хунсюаня было ненамного лучше, чем у его сына, но он подавил свой гнев и сказал: "Сейчас самое главное - примириться с семьей Лю. Что касается Сяо Цзяня..." "Мы разберемся с ним позже, запомните!" Слово главы семьи было законом, и они могли лишь кивнуть в знак согласия. В конечном счете, семья Су решила отпустить Сяо Цзяня.... Незаметно прошли несколько дней. Жидкое лекарство, которое Сяо Цзян вручил Су Жусинь, успешно поступило в продажу под названием "Эссенция Хуаяо"! Рекламная кампания, а также чудодейственные свойства лекарства быстро сделали его хитом в окрестностях города Цзянлин. Секретарь взволнованно вошла к Су Жусинь, радостно сообщая: "Председатель, отличные новости! Продукт, который мы только что выпустили, уже за несколько дней окупил все предыдущие потери!" "Если такая популярность сохранится, мы сможем стать крупнейшей компанией, опираясь лишь на это одно лекарство!" Су Жусинь, услышав эти слова, прочла свежий финансовый отчет и рассмеялась от души. "Прекрасно! Продолжайте активно продвигать продукт, увеличивайте его узнаваемость!" "Хорошо!" - ответила секретарь, собираясь уйти, но Су Жусинь её остановила: "Кстати, Сяо Цзян сейчас в компании?" "Что касается менеджера Сяо, он приходит и уходит с работы вовремя, в данный момент, скорее всего, в отделе исследований и разработок." "Понятно. Можешь идти". "Хорошо". Когда секретарь ушла, Су Жусинь была раздираема противоречивыми чувствами. С одной стороны, она была благодарна Сяо Цзяню за спасение компании, с другой - она винила его в том, что он покинул её и Юю на целых три года. После недолгой внутренней борьбы, она поднялась и покинула кабинет, направляясь в отдел исследований и разработок. Сяо Цзян сидел за рабочим столом в отделе, а не в своем кабинете. Ло Цюань, сидящая рядом с ним, шепнула: "Менеджер Сяо, я только что узнала, что Чэн Лу перешла в нашу конкурентную компанию и стала менеджером отдела исследований и разработок." "В конкурентную?" "Да, эта компания является одним из главных направлений бизнеса семьи Су." С этими словами Ло Цюань злорадно улыбнулась: "Менеджер Сяо разработал продукт, который пользуется успехом, должны же быть у неё зубы от злости!" Она уже давно испытывала неприязнь к Чэн Лу, и мысль о том, что та терпит неудачу, доставляла ей удовольствие. Сяо Цзян улыбнулся, ничего не ответив. Он думал о том, какое вкусное блюдо приготовить Юю на вечер. В этот момент в кабинет вошла Су Жусинь. "Сяо Цзян, заходи ко мне на минутку." "А?" - Сяо Цзян, смущенный, но без лишних слов, последовал за ней. Остальные коллеги с любопытством наблюдали за Сяо Цзянем и Су Жусинь. Они вошли в кабинет, и Сяо Цзян, улыбаясь, спросил Су Жусинь: "Русинь, зачем ты меня позвала?" "Благодаря твоей работе ты спас мою компанию. Я хочу отдать тебе 50%

прибыли!" "Мне не нужны деньги. Это всё, что ты хотела сказать?" Су Жусинь, слыша слова Сяо Цзяня, легко покраснела. Она долго молчала, прежде чем, смущенно произнесла: "Ты сегодня свободен? Я планирую угостить тебя обедом, чтобы выразить тебе благодарность". Можно взять с собой Юю?" Неизвестно, связано ли это с привычкой заботиться о ребенке или с чем-то другим, но Сяо Цзянь постоянно думал о Юю. Типичный отец! Су Жусинь поняла, что Сяо Цзянь любит Юю больше, чем она сама. Девушка растерялась, не зная, что сказать. Наконец, она тихо произнесла: "Хорошо, ведь Юю моя дочь". Где-то радости, где-то печали... Чэн Лу была в отчаянии. "Чэн Лу, ты никчёмна! Я наконец-то узнала, почему Су Жусинь уволила тебя! Ты называешь себя отличницей, но по сравнению со школьником начальных классов тебя даже нельзя назвать человеком!" "Су Исю бросил документ прямо к ногам Чэн Лу и злобно сказал: "Посмотри на твой продукт, достоин ли он рекламы?" Чэн Лу подняла документ и увидела финансовый отчет, демонстрирующий отчётливое падение продаж. В панике она заявила: "Господин Су, с моим продуктом нет никаких проблем, видимо, недостаточно широко проводилась реклама." "Недостаточно широко?" - Су Исю холодно ухмыльнулся, - "А почему продукт, который только вышел на рынок в компании Су Жусинь, так популярен?" "Объясни мне!" Он положил на стол купленную им "Эссенцию Хуаяо". Чэн Лу понюхала продукт и, подсознательно, проговорила: "Сяо Цзянь, это жидкое лекарство, которое сделал тот ублюдок!" В её глазах отражались жалость и ненависть. Когда она увольнялась, она говорила, что компания Су Жусинь неизбежно обанкротится. В итоге компания не только не разорилась, но и стремительно развивается. "Сяо Цзянь, этот ублюдок в самом деле умеет изготавливать косметику. Похоже, он не просто "прогуливался" три года, но и почерпнул какие-то знания." Су Исю, естественно, не испытывал к Сяо Цзяню никаких добрых чувств. Можно даже сказать, что он мечтал о том, чтобы разорвать его на кусочки. Его жена и мать претерпели позор из-за этого человека. Однако сейчас не время обсуждать это. "Я не хочу знать, что ты там делал все эти годы. Есть ли у тебя какие-нибудь идеи, как исправить ситуацию?" Чэн Лу оказалась в сложном положении. Создать за короткое время продукт, который смог бы конкурировать с продуктом Сяо Цзяня, было нереально. Но если она не сможет создать такой продукт, ей придётся уйти и обидеть семью Су. Она опустила голову, долго думала, а затем вдруг подняла голову и злорадно улыбнулась: "Господин Су, у меня есть идея, но она немного рискованна." "Говори!" "Плагат, мы скопируем продукт Сяо Цзяня!"